ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ ЭПОХИ МОСКОВСКОГО ЦАРСТВА: АРХАИКА ИЛИ СОВРЕМЕННОСТЬ?

Посвящается 25-летию Института философии и права Уральского отделения РАН

УДК 321.01

И.Б. ФАН

Одной из серьезных проблем настоящего времени является определение характера связи личности и государства в современной России. Многочисленные нарушения политических и иных прав гражданина ставят под вопрос реальное наполнение института гражданства в нашей стране. Действительно ли конституционно декларируемое гражданство является взаимной двусторонней правовой связью индивида и государства, где каждая из сторон выступает в качестве субъекта права? Это проблема качества правовой и политической систем в России, соотношения публичного и частного права, от которого зависит реальный объем правосубъектности каждого лица, объем его гражданских прав в качестве частного лица и публичных политических прав гражданина как члена государства.

Одним из путей решения этой проблемы является анализ исторических оснований становления правовой связи индивида и государства в России. Мы предполагаем, что исторический процесс изменения статуса личности в России – это генезис и консервация особой формы подданства в контексте становления российской государственности. С эпохи Московского царства и до сих пор, несмотря на внешнюю трансформацию подданства в гражданство, в фактических отношениях российского государства и отдельного лица действует архетип господства и подчинения. Попытаемся раскрыть качество реальной связи государства и индивида в период Московского царства, поскольку именно в это время сложилась система «Русской Власти» [2, с. 180], то есть система тех неформальных политических институтов, традиций и режима их функционирования, которые периодически «восстают из прошлого» и воспроизводятся в последующей российской истории.

В нашем анализе мы будем опираться на периодизацию формирования сословий в России, данную В.О. Ключевским. Основанием деления общества на сословия с IX до конца XII в. служило «завоевание или вооруженное давление». В удельные века (XIII–XV) основанием был «хозяйственный договор свободного лица с удельным князем». В период формирования Московского государства (XVI–XVII вв.) таким основанием служило «различие государственного тягла, разверстанного между классами общества по их хозяйственным положениям». В XVIII в. основанием стало «различие прав, распределяемых между сословиями по их политическому значению» [1, с. 251]. Эту периодизацию В.О. Ключевского можно рассмотреть как основу для выделения этапов изменения политического статуса личности.

В удельный период российской истории (XII–XIV вв.) и вплоть до правления Ивана IV существовали два основных типа отношений между личностью и властью. Первый тип составляла личная власть одного (свободного) лица над другим (холопом). Это отношения господства, где на стороне одного лица абсолютная субъектность, произвол, на стороне другого – абсолютная зависимость, отсутствие правосубъектности. Холоп находился в полной личной собственности любого свободного лица. Это своего рода частное подданство, частная власть как порабощение одного лица другим. Общественные отношения, включая властные и сословные связи, носили характер семейных, имущественных, наследственных отношений. «Верховная власть и земля делятся и дробятся по наследству как частное имущество; отношения верховной власти к подчиненным определяются либо частными обязательствами, либо личной зависимостью...» [4, с. 236]. Второй тип отношений предполагал

временное подчинение одного свободного лица другому по личному гражданскому договору. Таковы отношения между князьями как частными лицами, определяемые временным соглашением, на основе свободной воли каждой из сторон относительно взаимных обязательств. Б.Н. Чичерин характеризует гражданское общество удельного времени как «совокупность частных отношений между лицами, управляемых гражданским или частным правом» [5, с. 257]. Отношения свободных лиц друг к другу в целом были отношениями личной независимости и определялись договорами, следовательно, не носили характера государственных отношений. Именно из второго типа отношений вырастают государственные отношения, но они были оформлены по образцу первого типа.

В эпоху Московского государства XIV–XVII вв. формируются и развиваются отношения качественно иного типа – подданства в государстве. При изменении содержания отношений между лицом и властью форма их, то есть подданство, была взята государством из частного права, из отношений холопства. Поэтому подданство имело характер холопства, равной личной зависимости всего населения от государя, начиная от служебного подчинения бывших удельных князей, ставших сначала служивыми князьями, а затем и холопами великого князя (царя). Эта форма подданства постепенно была распространена и на низшие разряды населения. Политическая власть носила характер частной собственности государя, распространявшейся на всех подданных. Тождество власти и собственности можно считать наследием удельного времени, сохраненным в московский период. Великий князь стал господином, подданные – холопами. Это отношения постоянного полного подчинения. Понятие подданства носило личный, а не публичный характер, из него вытекало неограниченное право князя распоряжаться лицом и имуществом подданных. В этом заключается коренное отличие российского способа формирования государственности. Подданство государю по типу частного владения стало рассматриваться в качестве государственного. От этого варианта отношения к подданным с тех пор не смогла отказаться верховная власть ни одного из последующих периодов российской истории. Очевидно, в силу простоты данного способа обращения с подданными и соблазна тотальности такой власти.

Деление общества стало строиться на политических основаниях, ядром которых был особый характер верховной власти. Пространство и содержание власти московского государя стало определяться государственными требованиями и политической необходимостью. Объединение Северо-восточной Руси превратило московского государя во властителя великорусской народности, блюстителя национальных интересов. Зависимость подданных от государя приобрела безусловный, постоянный политический характер. Отменялось право свободного передвижения. Самостоятельное выселение лиц за пределы государства было приравнено к политическому преступлению и национально-религиозной измене. Новый тип верховной власти соединил в себе признаки двух предшествующих типов – московский государь стал и наследственным владельцем государственной территории, и политическим правителем жившего на ней населения. Идея национального единства легла в основание действительной политической власти московского государя, он стал ее единоличным носителем. Принятие государем титула «царя и великого князя всея Руси » означало сложение следующих значений: 1) царь (цесарь – римский император) – независимый самостоятельный государь, никому не платящий дани и не дающий ни в чем отчета; 2) самодержец (автократор) – обладатель единоличной верховной власти с территориальным и политическим значением. Однако в понятии государя московского периода сохранилось значение понятия «государь» удельного времени. Поэтому слово «государство» (или господарство – от «господарь», хозяин) означает хозяйство единоличного политического и территориального властителя; это личное господство, собственность государя.

Изменения характера верховной власти привели, во-первых, к превращению вольных контрагентов удельного князя в политических подданных московского государя, во-вторых, к исчезновению личного гражданского подданства [1,с.307]. Личное подданство холопа удельного князя превратилось в государственное подданство. По Московскому государственному праву личные крепостные холопы государя, слившись с его свободными подданными, передали им свое юридическое звание «государевых холопов». Новому политическому отношению государя и населения был присвоен привычный термин частного права. Звание государственных холопов означало превращение бояр и вольных слуг из временных вольных наемников государя в его вечнообязанных подданных. Отношения разных классов общества к государю стали строиться на основе публичного права. Связь между государем и свободным лицом трансформировалась в политическое,

принудительное, одностороннее подчинение второго первому, или в абсолютную власть государя над населением.

Политический порядок в Московском государстве был основан на государственной разверстке, то есть распределении между всеми классами обязанностей, не связанных с правами. Исполнение государственных обязанностей сопровождалось выплатой экономических пособий для их несения. Сложить с себя обязанности было невозможно даже в случае отказа от соответствующих выгод. Охрана внешней безопасности территории как основа политического объединения Московского государства оказывала решающее влияние на характер государственного права. Государство делало акцент на участии классов в сохранении этой основы, то есть на их обязанностях, а не на правах. Разверстка государственных обязанностей составляла ядро российского законодательства и публичного права в целом. Последовательное проведение этого принципа вызвало необходимость прикрепления каждого разряда людей к роду обязанностей: служилых людей – к службе, податного населения – к земле (мирской общине или частному владельцу) или промыслу (посадской общине). Фактически это означало закрепощение всех сословий (Б.Н. Чичерин). Безусловная обязательность государственных повинностей и значение экономического состояния людей лишь в качестве средства исполнения первых создало такой порядок, при котором род государственных повинностей стал определяться экономическим положением того или иного класса. Между экономическим и политическим статусом различных разрядов людей установилась неразрывная связь, почти тождество.

Все управление в Московском государстве распадалось на две сферы: военно-административную, приказную, и земскую. Приказная сфера включала дела внешней обороны, орудиями ее остались служилые люди, назначаемые по непосредственному приказу государя. Вторая сфера – дела внутренней безопасности и казенного хозяйства – рассматривалась в качестве экономического источника для содержания первой сферы. Органами управления земской службы стали выборные власти земских обществ, действующие под контролем центральных приказных учреждений. Соответственно целям и устройству государственного управления были распределены обязанности между классами общества. Это стало основанием сословного деления Московского государства. Каждый класс отличался от другого класса по двум признакам: политическому – специальным повинностям и экономическому – имущественному состоянию. Социальная иерархия выглядела как лестница чинов, состоявшая из трех отделов: служилых людей, тяглых людей и не тяглых.

Государственные обязанности высшего слоя – служилых людей «по отечеству», состоявшие из ратной и приказной службы, были раздроблены на специальные функции. Различные сочетания породы (происхождения), земельной собственности и службы создали эту лестницу чинов: 1) чинов думных (бояр, думных дворян и пр.), 2) чинов служилых московских, 3) служилых городовых чинов. Первые и вторые были приписаны к месту службы и обязаны иметь место жительства в Москве, третьи – к месту службы в городах. К XVI в. была распространена на всех служилых людей и законодательно оформлена поместная система, основанная на вознаграждении служилого человека участком казенной земли, данной ему во временное (пожизненное) владение под условием службы. Размер участка был пропорционален служебной должности. Владение землей становилось условным, зависящим от рода государственных повинностей. Чин и связанные с ним функции управления стали основой и политического отношения к верховной власти, и социально-экономического статуса служилого человека, и степени его географической удаленности от московского государя. Государственная разверстка обязанностей вторгалась в частное землевладение и перекраивала его на свой лад, мешая оседлости и наследственности частной собственности на землю, разрушая и общественные отношения, регулирующиеся частным правом, и само частное право.

Государственные обязанности тяглого, то есть обложенного податями населения, составляли: 1) земская казенная служба; 2) государственное податное тягло. Дробление казенной службы по функциям, то есть раскладка повинностей, осуществлялась по экономической состоятельности. Выборная казенная служба по личному доверию была источником высших чинов тяглой иерархии – чинов посадских московских, или «гостей». Сколько аналогий с сегодняшним днем вызывают эти данные. Подобно высшим служилым чинам, они были приписаны к месту службы и обязаны иметь место жительства в Москве.

Различия в способах налогообложения по роду занятий («по пашне» либо «по промыслам») постепенно привели и к экономическим различиям между городским и сельским населением. Ответственность за сбор городско-

го тягла налагалась на городские посадские общества, связанные круговой порукой, а за сбор поземельной подати — на мирские сельские общества. Интересы исправного исполнения тягла сельским и городским населением вызвали уже в XVI веке необходимость прикрепления тяглых людей к тяглу и его месту. Разверстка тягла («по пашне» либо «по промыслу») стала основанием деления городовых посадских людей на статьи «лучших, середних и молодших», а уездных тяглых хлебопашцев — на крестьян и «бобылей». Низшие чины областного посадского и сельского населения различались по тяглу. Такое деление тяглого населения было «интендантством под руководством высшего московского купечества» [1, с. 353], источником извлечения материальных средств для обеспечения государства как вооруженного лагеря.

Дальнейшее дробление тяглого населения было вызвано политическим принципом обязательности и наследственности специальных государственных повинностей, составлявших основу государственного права. Этот принцип государственного права внес коренные изменения в сферу гражданских отношений, в обязательства, вытекавшие из частных гражданских сделок: личные обязательства по гражданским сделкам стали не прекращаемыми до истечения срока, на который они заключены. Тем самым исчезли остатки свободы частных лиц в гражданских обязательствах. Последние, став непрекращаемыми, фактически превратились в крепостные обязанности. Так произошло окончательное подавление частного права публичным. Следствием данного процесса стало изменение юридического состояния холопства как явления сферы гражданского права. Все более утверждалась мысль, что личная и условная служба за долг (долговое закладничество) делает слугу холопом. Состояние личной зависимости, не являющееся до XVI в. крепостным состоянием, в XVII в. постепенно превратилось в холопство в трех новых формах — кабального, докладного и жилого холопства. Отношения, основанные на временных обязательствах, исчезают и превращаются в крепостные отношения, не прекращаемые по воле зависимой стороны. В этой перемене в обязательственном праве заключается скрытый источник крепостного права на крестьян. Исчезновение свободы договора среди свободных людей повлияло и на исчезновение свободы прекращения долговой зависимости уплатой налога среди полусвободных людей. Таким образом, разные виды личной зависимости крестьянина приобрели обязательный, то есть крепостной характер. Так служилые классы были вознаграждены за вечную обязанность службы и тягла перед государством.

Изменилось и положение владельческих крестьян: начала кабального холопства привились к их поземельным отношениям и создали новый вид крепостного состояния — крепостных крестьян. Всеобщая перепись тяглых городских и сельских людей, предпринятая правительством в 1646 г., превратила обязательство крестьянина по договору с господином в крепость по писцовой записи. Крепостная крестьянская зависимость, первоначально личная и пожизненная, была превращена в вечную и потомственную. Государственное право, основанное на разверстке государственных повинностей, с середины XVI в. проникает в низшие классы и дробит их на следующие разряды: крепостное тяглое состояние (крепостное крестьянство) или владельческие крестьяне, государственные (черные) крестьяне, дворцовые и экономические (церковные) крестьяне. Юридический статус крепостного крестьянина был основан на его вечных обязательствах перед частным владельцем или на крепостном праве владельцев на крестьян, закрепленном государственным законодательством. Обязанности крестьянина складывались из двух частей: 1) поземельное тягло в пользу казны; 2) труд на частного владельца. Личная зависимость крестьянина от господина, сменившая казенные службы, стала главной государственной повинностью крепостного крестьянина перед государством. Произошло своего рода «двойное обложение» крестьянина, соединение в состоянии крепостного крестьянина двух прежних состояний — тяглого крестьянства, не бывшего крепостным, и крепостных, холопов, не бывших тяглыми.

В удельный период личность была лицом, особью. В московский период — личность представителя высших сословий стала единицей службы, функциональным орудием государства, потеряла «лицо», а в составе тяглого населения единицей финансового и полицейского обложения стала государственная община (посадская и сельская). До введения Петром I подушной подати отдельный тяглый человек не выступал в качестве лица в правовом отношении, не получил даже внешнего государственного признания. В эпоху Московского государства (до середины XVII в.) преобладал тип лично-государственного (частно-публичного) подданства: а) в служебных отношениях удельных князей («холопов государевых») и великого князя; б) в отношениях служилых людей и

царя. Политическая власть представляла собой частную собственность государя. Подданный государства был лично подданным царя. С середины XVII в. утвердились следующие типы подчинения, имеющие характер вечной обязанности, или вечнообязанного подданства: 1) политическое подданство как верноподданство монарху, как личная обязанность службы государю; для служилых людей это была военная или приказная служба; 2) политическое подданство как коллективная обязанность нести тягло – для «данных» (тяглых) людей: а) сельских миров (поземельные подати), б) посадских общин (городское тягло и земская служба); 3) тип подданства владельческих крестьян (крепостных) – это государственное подданство как личная зависимость крестьянина от господина, то есть обязанность частному владельцу, обязанному государству. Здесь некая форма государственного подданства, опосредованного частной зависимостью. Содержание подданства – государственное, а форма – частная.

За рамками Московского царства уже в эпоху Петербургской империи произошло окончательное становление всеобщего государственного подданства как обязанности государству и по форме, и по содержанию. В это время характерна тенденция к равенству в подданстве (общесословности как равенству в обязанностях). Отношения государственной власти, с одной стороны, и дворянства, городского населения и духовенства – с другой, можно охарактеризовать как государственное (имперское) подданство.

Обращаясь к современности, необходимо отметить, что распад СССР привел к кризису прежнюю систему формирования государственной власти и ее отношения к рядовым гражданам. Однако попытки демократизации этот системы оказываются пока лишь учреждением внешне демократических политических институтов, внутри которых функционируют архаические формы, способы, стили и практики управления. Например, на территории бывшей советской империи образуются «вотчины режима личной власти» (Татарстан, Башкортостан, Калмыкия, Москва) [3,с.299], а режим функционирования президентской республики в постимперской России несет в себе определенные черты «вотчинного самодержавия» Московского царства. «... распад империи неизбежно приводит к кризису и прежнюю систему связей между государством и личностью, а, следовательно, делает возможной ее замену на менее демократическую» [3, с. 294]. Несмотря на изменения законодательства в сфере гражданских правоотношений, принятие Гражданского кодекса РФ, институты частного права еще не вполне независимы от институтов государственного права. Это лишь один из множества параметров, составляющих социально-политическое и правовое наследие не только советского времени, но и эпохи Московского царства. Способ взаимодействия государства и личности эпохи Московского царства основан на полном подчинении личности (и гражданского общества) государству, фактически рассматриваемому бюрократией, действующей от имени государства и его главы, в качестве «частного хозяйства» или «личной вотчины». Отсюда – отношение к гражданам как «государевым холопам». Это историческое наследие и в сегодняшних условиях препятствует реальной политической и правовой модернизации России, одним из существенных признаков которой является экономическая, правовая и политическая автономия гражданина, гарантированная государством реализация его конституционного статуса. Фактическое отсутствие защиты личности государством от самого государства скрыто за формальными нормами, институтами и декларациями. Однако при любых обращениях к должностным лицам рядовые граждане сталкиваются с теми или иными препятствиями в реализации их прав и с традиционным, обыденным ущемлением достоинства личности, что заставляет их сомневаться в том, что они граждане.

1. Ключевский В.О. История сословий в России [Текст] // В.О.Ключевский. Соч. в 9 т., Т. 6. – М.: Мысль, 1989. С. 225–391.

2. Пивоваров Ю., Фурсов А. Русская система и реформы // Pro et Contra. Т. 4. N. 4. Осень 1999. С. 176–197.

3. Подвинцев, О.Б. Неравномерности постимперского развития и «качество демократии» [Текст] / О.Б. Подвинцев // Научный ежегодник Института философии и права УрО РАН. Вып.5. Екатеринбург: УрО РАН, 2005. С. 294–301.

4. Чичерин Б.Н. Опыты по истории русского права [Текст]. – М.: К. Солдатенков и Н.Щепкин, 1858. – XII. 389 с.

5. Чичерин Б.Н. Философия права [Текст]. – М.: Типо-лит. И.Н. Кушнарев и К°, 1900. 341 с.